

Айгуль Малахова

Встреча с башкирской
ВЕДЬМОЙ

Айгуль Малахова

Встреча с башкирской ведьмой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69892861

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история была рассказана мне много лет тому назад одним знакомым. Долгое время я не вспоминала о ней. Что там правда, а что выдумка – решать читателю. Единственное, с чем я действительно согласна: всегда слушайте свою интуицию. В этом настоящая правда.

Айгуль Малахова

Встреча с башкирской ведьмой

Эту историю лет десять тому назад мне рассказал один знакомый поставщик. Я работала тогда администратором в одной из бань, в провинциальном башкирском городе Н. В мои обязанности, в числе прочих входила приёмка различных товаров для банного буфета. Напитки: пиво, лимонад – возил один частный предприниматель. Сам он был за водителя-экспедитора, да ещё всегда приезжали с ним два грузчика. Звали его Тимур. Седой, лицо испещрено мелкими морщинами, как будто гофрированная бумага. Мне тогда было тридцать лет, я звала его дядя Тимур, по-свойски. Правда, он говорил, чтобы обращалась к нему просто по имени, но мне было неудобно, потому что поставщик выглядел намного старше.

Одним летним утром, когда народу было совсем мало, немногословный дядя Тимур долго стоял на складе спиной ко мне, глядя, как ещё не начавшее припекать солнце нежно ласкает просыпающийся, по-летнему беспечно-ленивый, город. Я пересчитала, сколько ящиков он привёз, села подписывать накладные. Напоследок шлепнула печатью. От этого звука он вздрогнул и повернулся ко мне. С ветки клёна,

растущего напротив двери, вспорхнула и улетела, со свистом рассекая воздух крыльями, крупная птица. Я не успела разглядеть её, но мозг кольнула странность: птица была крупная, но не ворона, точно. Кажется, коричневой расцветки.

– Слышал от ребят, что ты разные истории собираешь, – внезапно проговорил побледневший дядя Тимур.

Я немного удивилась. Любила иногда послушать разные байки, но не сказать, чтобы собирала.

– Хочешь, расскажу свою историю? – он смотрел пытливо, – хочу поделиться с кем-нибудь.

– Хм, – я посмотрела на пустынную улицу, по которой неторопливо брёл одинокий похмельный прохожий, – а вам разве никуда больше не надо?

– Второй заход на завод после обеда, сегодня с раннего утра работаем. До обеда есть время. А она мне сегодня опять снилась. Чует моё сердце – что-то очень хреновое со мной случится скоро. Каркать не хочу, конечно. Но знаю одно: когда она мне снится, обязательно какая-нибудь неприятность произойдёт. А неделю тому назад такое видел...

– Да кто она-то? – мне стало любопытно.

– Ведьма, – он посмотрел очень серьёзно и достал пачку сигарет, – я подымлю?

– Рядом с дверью, – я кивнула. Тогда с правилами пожарной безопасности было помягче, случалось, сотрудники курили, не выходя из помещения.

Дядя Тимур встал возле распахнутых настежь ворот и за-

курил. Я заметила, что пальцы у него дрожали. Сигарету он выкурил буквально в несколько глубоких затяжек и вернулся ко мне:

– Ну всё, готов рассказывать.

– Дядя Тимур, может быть, тогда пойдём в мой кабинет? – предложила я, предчувствуя, что история будет длинной. А ведь у меня в обязанностях ко всему прочему были ответы на телефонные звонки.

– Пойдём, – дядя Тимур резко побледнел, глядя за мою спину.

Я обернулась – ничего и никого там не было. Про себя решила: хорошо, если телефон будет рядом. Вдруг, ему плохо станет. Что-то совсем неважно дядя Тимур выглядел.

– Вот ты мне: дядя да дядя, а мне всего тридцать восемь, ненамного старше тебя, – усмехнулся мужчина, когда мы вошли в мой кабинет.

Я изумленно взглянула на него. Я бы дала ему все шестьдесят, а то и больше! Слова застряли в глотке. Я села за стол, налила из графина воды, молча выпила. Что тут скажешь? Хреново выглядишь, мужик? Понятное дело, я промолчала. А дядя Тимур сел на стул напротив, как пациент на приёме у врача и начал повествование:

– Три года тому назад решил я здесь открыть свое дело: такси. Тогда ещё не было такой конкуренции, а просто "бомбить" надоело. Отвалилось нам с братом тогда наследство от бабули в виде однокомнатной квартирki, насквозь пропи-

танной старушечьим запахом. Бабушка и мама у меня городские, а отец деревенский. Они с матерью ещё до рождения нас с братом в село подались, поближе к природе.

В общем, недолго думая, мы продали доставшиеся в наследство квадратные метры, потому что в деревне у родителей был дом, вроде как без жилья не останемся в любом случае. Поделили деньги, брат квартиру взял в ипотеку, ну а я купил отечественную машину и принялся за дело. Оформил ИП, снял офис, нанял девушку диспетчера, припряг пару знакомых "бомбил" и дело потихоньку пошло. Заказы были в основном, в самом городе, но иногда и за пределами. Дома я не сидел, работал сам наравне с другими. Девушку звали Ляйсан, оказалась очень толковой помощницей. Хорошие заказы, само собой, я забирал себе. Так, иногда возил вахтовиков из деревень в Уфу. Понятно, что там километраж нехилый и платили за такой заказ хорошо. В один из майских дней, когда солнце только начинало пропекать остывшую за зиму землю – мне позвонила Ляйсан:

–Тимур, – я был ненамного старше её (и выглядел тогда на свои годы), поэтому мы с самого начала были на "ты", – поступил заказ, мужика из деревни забрать и в Уфу отвезти.

Я тут же поехал в арендованную каморку на окраине города, которую гордо именовал офисом, чтобы узнать подробности и, честно говоря, повидать сотрудницу. Ехать надо было в горы, в самую глушь, забрать мужика по имени Раис из ничем непримечательной деревни с названием Елякле и от-

везти в столицу Башкирии. Я про такую деревню и не слышал. Оказалось, глухая деревушка в глубине гор. Итого триста пятьдесят километров, если посчитать туда и обратно. Настроение сразу улучшилось. А когда Ляйсан озвучила цену, то я заулыбался. В последние месяцы с заказами было негусто, поэтому этот был хорошим подспорьем.

– С меня торт! – пообещал я, но в глазах Ляйсан, вопреки ожиданиям, вместо радости увидел тревогу. Подумал, что надо будет вместо разной ерунды вроде шоколадок и тортов от хороших заказов платить небольшую премию. И приятнее, и для фигуры полезнее.

– Что-то случилось? – спросил я, видя, что девушка хочет поделиться чем-то, но не решается.

– Там... не очень хорошие места, – неохотно произнесла она, отводя в сторону глаза, – у меня родное село не так далеко от Елякле. Ну, как недалеко, километров сорок. Поблизости там все деревни заброшенные, наша ближайшая жилая, – она вдруг замолчала, глотнула чай из кружки, стоящей рядом.

– Ну и что? Думаешь, испугать меня байками о заброшенных деревнях? – засмеялся я, – я в девяностые, по молодости, под дулом пистолета успел побывать, думал всё. Это когда фильм смотришь, ничего не чувствуешь. А когда знаешь, что через пару минут твоя голова станет тяжелее на девять (плюс – минус) грамм и не от того, что перечитал конспектов – так и тянет обложиться кирпичами. Большого страха я

ещё не испытывал, эт точно. Мы тогда с братом на «стрелку» поехали с парнями, которые любят покричать: «Эй ти, сюда иди! Манка знаешь, такой мелький, мелький? Я тэбэ два мешка имел!» Ну да это ностальгия. Привидениями меня не напугаешь, поверь. Название у деревни сочное, Елякле – это значит, Ягодное. Эх, жаль, не сезон, набрал бы тебе ягод! Да не может ничего плохого случиться в местечке с таким вкусным названием!

– Ты не понимаешь, – медленно протянула девушка и глаза у неё подозрительно заблестели. Плакать собралась, что ли? – Деревушка маленькая, дворов пятнадцать всего, но вот про дорогу, ведущую к ней – ходят разные плохие истории. Машины там бьются и даже люди пропадают. Говорят, раньше, ещё до революции жила недалеко от той деревни в лесу злобная ведьма. Имени её никто не помнит, а может быть, просто стараются не произносить. Так и зовут – Убырлы Карсык, злобная старуха, значит. Она якобы колдовала, детей похищала и на скотину мор напускала. Народ из близлежащих деревень разозлился, пошли к ней, да и забили насмерть. С тех пор она мстит людям. Ты... Может быть, не надо брать этот заказ?

Я представил, как деньги этого вахтовика уплывают из моих рук и нахмурился:

– Ляйсаночка, перестань! – как можно ласковее сказал я. А то сейчас придётся плавать в волнах её слез, – в каждой местности есть байки про ведьм, привидения и прочую

нечисть. Ты же не в Средневековье живёшь, чтобы верить таким историям! Ничего со мной не случится! И премию тебе выпишу по итогам этого месяца, – думал, она обрадуется, но девушка совсем пригорюнилась.

– Я хотела не говорить тебе про этот заказ, – прошептала она, – надо было так и сделать. Мне сердце подсказывает, что не надо тебе туда ехать.

– Заклинило тебя на этой бабке, даже имени которой никто не помнит! – я начал злиться, – всё, закрыли тему! Давай распечатку с данными!

Больше не глядя на сотрудницу, я вышел на улицу, закрыв дверь чуть громче, чем следовало. Хорошего настроения как ни бывало. Я вспоминал Ляйсан, костеря на чем свет стоит предрассудки, которые до сих пор живут в головах некоторых людей. И странное дело: чем больше думал о словах девушки, тем больше начинал сомневаться в поездке. Неясное предчувствие бередило душу. Интуиция нашёптывала: «Не надо тебе ехать! Откажись от заказа!» Потом я понял, что просто хочу есть, поехал домой на обед, а после и вовсе выбросил из головы дурацкие бредни, потому что заказы в этот день посыпались, как монетки из автомата, на экране которого сплясали три одинаковые цифры. Пришлось даже полностью нагрузить двоих сотоварищей, которые в последний месяц прохлаждались.

Отправляться надо было в четыре утра, а заказы сыпались почти до часу ночи. Чтобы успеть к назначенному времени, я

заночевал прямо в машине. Жил тогда на съёмной квартире, один, мог и не приходить совсем, когда был форс- мажор на работе.

Проснулся от звука будильника, запиликавшего в телефоне. За окном только начинало сереть. Я выпил кофе из термоса, выкурил сигарету и тронулся в путь, предварительно выстроив путь по навигатору. Основную часть пути я проехал без происшествий. Дорога радовала пустотой, не попадались сидящие в кустах гайцы. Всё шло хорошо и настроение моё поднималось пропорционально приближению к цели.

Пока я не заехал в горы и не пропал интернет. Какое-то время я продолжал двигаться, потому что дорога была одна, потом вдруг проявился навигатор, показав более короткий путь. Я увидел проселочную дорогу, остановился. Вышел и закурил в задумчивости.

Вокруг распелись птицы, распутившаяся нежная листва радовала глаза, юная щетина травы пробивалась сквозь толщу прошлогодних листьев. Я невольно засмотрелся на окружающую красоту, замер, как суслик посреди степи, вдыхая полной грудью тонкий аромат листвы, травы и ещё чего-то невероятно волнующего и нежного. Запах возрождения.

Усилием воли я оторвался от созерцания волшебного мира вокруг и начал анализировать. Почему-то навигатор выставил мне короткую дорогу, хотя эта была абсолютно пустынна. Тут надо отклониться немного в прошлое. Пару раз

спутниковый помощник заводил меня в такую дорожную хлябь, что слово "сука" – было ласкательным по сравнению с другими ругательствами, которые сыпались из меня. В один из последних таких приключений ехал по такой, усыпанной колдобинами... не поворачивается язык назвать это дорогой, а мне навстречу – "неотложка". Помню, как посочувствовал больному, если он там был "Не, не довезете, ребята"...

С другой стороны, на этом направлении я сэкономил почти полчаса. Пожалуй, это и сыграло решающую роль. Жадность, буду говорить своими словами. Я сел в салон, решительно закрыл дверцу и тронулся по сельской дороге, которая, на удивление, оказалась вполне сносной. Вначале. Чем глубже в горы я забирался, тем хуже она становилась. Подвеска начинала жалобно поскрипывать. Но меня всерьёз начинало беспокоить другое. По моим прикидкам и карте – должна была уже появиться деревня Елякле, куда я и держал путь. Но дорога продолжала извилисто петлять, уходя в мрачную чащобу, и никаких намёков на дома не было в помине. Стрелка навигатора распласталась на экране долой птицей, раздавленной на такой же мертвой серой полосе, изображающей дорогу.

Я уже подумывал повернуть обратно, как небо, буквально несколько минут тому назад ясное – внезапно затянуло тучами, мир вокруг почернел и разразилась гроза. Да такая, какой я ещё не видел! Небо, как дырявый полиэтиленовый пакет изливало содержимое туч мощным водопадом Вспары-

вая то тут, то там стенки небесного пакета, огненным скальпелем сверкали молнии. По дороге сначала потекли струи, а потом и вовсе настоящая горная река, грозя унести мою машину с собой.

Матерясь во всю глотку, я пытался совладать с бешеным потоком, и облегчённо выдохнул, когда он истощился, но как оказалось – рано. Потому, что стало только хуже. Дорога раскисла, превратившись в непроходимую топь. Проехав несколько метров по трясине, ещё несколько минут тому назад бывшей дорогой, мой автомобиль безнадёжно забуксовал в коварно замаскировавшейся под маленькую лужицу колдобине. Казалось, каждая попытка сдвинуть машину с места ещё глубже погружает её в густую жирную грязь.

Я вышел из салона, наорался в лесную глушь отборным матом, попробовал толкнуть автомобиль. Тщетно. Башкирская грязь, довольная своей добычей, смачно хлюпала, утробно отрывивала и не собиралась отдавать мою ласточку. Я думал недолго. Связи нет, интернета тоже. Захватив телефон и пачку сигарет, закрыл авто и отправился искать деревню или хоть что-нибудь, где может быть транспорт, который поможет вытянуть из грязи машину. Или хотя бы пару-тройку крепких ребят, которые помогут вытолкать мою пленённую ласточку.

Пошёл в том же направлении, что двигался до этого. Должна же найтись эта чертова деревня, не провалилась же она в преисподнюю? Мысленно рычал я, стараясь не увяз-

нуть в лужах. Но дорога уходила всё дальше, лес становился всё гуще, и я в нерешительности остановился. Оглянулся. Меня стали одолевать сомнения. Может быть, ну его к черту, этот заказ, лучше повернуть назад? Повернулся обратно – и прямо перед собой увидел отчетливую тропинку, явно протоптанную не одним десятком ног. Хотя мог бы поклясться, что секунду назад её не было. Я обрадовался дорожке так, словно выиграл в лотерею крупную сумму! Ведь тропинка скорее всего и ведёт к деревне! Наконец-то!

Как горный козёл, я поскакал по тропинке, ведущей наверх. Очень скоро я вышел на лесную опушку, обрамлённую деревьями. Посреди лужайки (я даже протёр глаза: не снится ли мне это) стоял шатёр, юрта. Я такие много раз видел на празднике сабантуй. И больше никакого жилья видно не было. Тут до меня дошло. Возможно, здесь готовятся к какому-то национальному представлению, вот и водрузили эту декорацию!

Воодушевившись этой мыслью, я решительно подошёл к юрте и уже собирался нырнуть внутрь, как заметил дымок, поднимающийся из-за шатра. Обошёл юрту и наткнулся на девушку в национальном костюме: красном платье и жилетке, отороченной мехом. Её облик только подтвердил мои догадки о костюмированном представлении. Она стояла, наклонившись над огромным чаном, помешивая деревянным ковшом с длинной ручкой булькающее и парящее варево.

Девушка была очень миловидной. Кожа в неё была не

смуглая, а белая и нежная, издалека видно. Я сразу вспомнил почему-то японских гейш с их вымазанными белилами лицами. Но тут, конечно, было совсем другое: какая-то благородная белизна, как у дорогого фарфора.

Впрочем, куда больше меня беспокоило то, что, кроме этой красивой цветастой юрты вокруг не было строений. Где народ?

– Здравствуйте! Подскажите, где деревня Елякле? – Я включил всё своё обаяние, улыбнулся. Спросил на башкирском, благо, рос в посёлке, среди башкир. Решил, что так будет понятнее, раз уж она в таком колоритном образе.

– Зачем тебе деревня? – мягким, певучим голосом отозвалась она в ответ.

– В смысле, зачем. Надо, – я посмотрел на девицу удивлённо, – у меня машина застряла на дороге, надо вытащить.

– Машина... Изрыгающая грохот и вонь железка, – фыркнула она.

– Да, – я решил подыграть и не перечить. Даже если она сумасшедшая, где деревня, должна знать? – Она самая. Изрыгающая грохот колесница. Я на ней езжу. Я почти бог.

– Деревня Елякле далеко. Много лун должно родиться и умереть, – вновь неадекватный ответ.

Да какого черта я трачу время? Пойду обратной дорогой, куда-нибудь да выйду! Я молча развернулся и сделал несколько шагов, как вдруг девушка запела. Нежный голос струится в пространстве, казалось, органично вплетался в

саму структуру воздуха и воспринимал я его не слухом, а каждой клеточкой тела. Это было удивительно: чувствовать звук всем организмом. Сначала я даже не осознавал смысл песни, лишь, замороженный, впитывал хрустально чистые звуки, но вскоре начал понимать слова. Я не силён в стихах, поэтому переведу произвольно, не в рифму.

"Ты рождён для меня, джигит. Ты увидел тропу, которую никто не видит, а значит, ты избранник ведьмы. Людская ненависть родила меня, и моя любовь будет такой же жгучей, как лютая ярость. Но ты познаешь ласку, которой никогда не забудешь." – примерно так звучали слова песни. "Не сбегай от ведьмы. Смысла нет. Коршуном хищным взлетит её любовь, острым взглядом найдёт внизу даже волос любимого. Не беги от ведьмы – она все равно заберёт твою душу. Ты рождён для неё. "

Дальнейшее я помню очень смутно. Кажется, я пошёл вслед за ней в юрту, послушно сел за стол. Кажется, я ел и пил, но не помню ни вкуса, ни запаха пищи и напитков. Она стояла рядом и улыбалась, не отрывая от меня глаз, а потом протянула руку к моему лицу. В противоположность общей заторможенности, я очень остро ощутил её прикосновение. Маленькая ладонь только колыхнула воздух рядом с моей щекой, ещё не дотронувшись до неё, а внутри меня всё откликнулось. Каждая клеточка тела запищала от наслаждения, от восторга, от нежности которая тонкими пальцами щекотала в районе горла. Это было... Даже не эротично.

Как будто давно забытое воспоминание из глубокого детства, когда мама кончиками пальцев гладила мой затылок. Тогда я обмирал и боялся даже пошевелиться, чтобы не вспугнуть бесконечное наслаждение, овладевавшее мной, чтобы навсегда запомнить трепетное ощущение. Это было похоже, но сильнее во много раз! Ощущение было таким полным, что, казалось, я тонул в этом бесконечном удовольствии. Её руки дотрагивались до моего тела и каждое прикосновение приносило волну ослепляющей нежности.

Я совсем сдался этому всепоглощающему наслаждению, начал растворяться в нём и вдруг перед мысленным взором возникла Ляйсан, моя сотрудница. Её бледные губы шептали: «Убырлы Карсык. Ведьма.», в глазах стояли слёзы. Я словно проснулся, как будто получил удар электрическим током. Распахнул глаза и вырвался из цепких объятий девушки.

Я вскочил на ноги. Волосы девушки растрепались, в глазах светилась мольба, руки цеплялись за мою одежду, которую по счастью, я не успел снять. Наваждение исчезло, меня обдало холодом. "Бежать!" – одна мысль билась в опустевшей голове. Ведьма она или нет, неважно, но ощущение было такое, словно я только что нырнул в ледяную прорубь.

Выскочив из нарядного шатра, я понёсся напролом через чашу. Бежал долго, запинаясь о торчащие из земли корни, временами чудом не падая. Острые сучья, как цепкие лапы, хватили меня за одежду, норовили попасть в глаз, исцарапа-

ли лицо. Остановился тогда, когда в груди зажгло, как будто полыхнуло пламя. Долго стоял, держась за ветки ближайшего дерева и пытался отдышаться, не видя ничего вокруг. Темнота перед глазами постепенно рассеивалась.

Я огляделся. Вокруг был только лес, ещё недавно так радовавшие глаза нежной зеленью деревья, теперь, казалось, спрятали куда-то юную листву, зловеще и мрачно помахивали корявыми сучьями. В который раз попробовал позвонить, но связи не было, как и прежде. Я понял, что заблудился, но ещё не осознавая всего масштаба бедствия. Самое главное, я сбежал от непонятной женщины гипнотизерши, да хоть ведьмы, но вырвался! Я двинулся туда, где по моим ощущениям должна была находиться дорога.

Шёл целый день, иногда останавливаясь и собирая губами капли влаги, стекавшие по листьям. Когда солнце окрасило небо багряными отблесками, я вышел... Обрато к знакомой юрте. Костёр уже не горел под большим котлом, в котором до этого кипело варево, и вообще сам котёл выглядел так, как будто на нем много лет ничего не готовили. Я даже разглядел пятна ржавчины на боку. Было холодно и очень хотелось пить и есть, но при виде юрты меня обуял такой ужас, что я рванулся прочь, выискивая тропинку, от которой не осталось ни следа. До сумерек повезло: нашёл несколько сморчков, собрал прямо в карманы куртки. Я слышал о том, что человек в лесу ходит по кругу, поэтому на этот раз пошёл, ориентируясь по звездам.

Вскоре вышел на небольшую опушку, как будто укутанную высокими соснами. Решил устроиться на ночлег. Разжег костер. Нанизал грибы на ветки и поджарил на огне, кое-как почистив их руками. Песок, который в изобилии гнезвился в складках сморчков, скрипел на зубах, но в целом получилось вполне съедобно. Мучило лишь отсутствие воды. Как будто услышав мои мольбы, пошёл дождь. Я едва сообразил, что надо делать. Документы я тогда возил в небольшом пластиковом чехле со множеством листов-вкладышей. Оторвал пару из них, прислонил к веткам, так, чтобы вода стекала в них, как по желобкам и сам стоял, подняв голову, с жадностью ловя каждую каплю, летящую с неба. Получилось! Я даже забыл про костер, который быстро погас под очередным потоком, струившимся с небес. Но воды на несколько хороших глотков я набрал. С жадностью утолив жажду невероятно мягкой на вкус водой, сообразил, что и сам промок. Костёр не смог разжечь, ветки отсырели.

С трудом нашёл в глубине соснового бора сухое местечко, свернулся калачиком и уснул. Всю ночь снилась какая-то муть. То я оказывался дома в мягкой тёплой постели, а следующий момент увязал почти по пояс на дороге, по которой несся бурный дождевой поток. Но точно помню, что всё время в моей голове звучала пронзительная ведьмина песня. Проснулся, ощущая во всем теле слабость. Жадно собрал губами капли утренней росы на траве. Размял затекшие от сна в неудобной позе мышцы и отправился дальше. Часа два

шёл, уверенный, что скоро непременно выйду на дорогу.

Но вскоре дрогнуло и гулко забилося сердце: я вновь оказался возле знакомой юрты! Я замер, приглядываясь, чувствуя, как страх ледяной струйкой стекает между лопаток. Это была та же юрта, вот только выглядела она так, как будто прошло много лет с моего прошлого визита: красивые ковры ручной работы потеряли яркость красок, посерели, ветер и непогода истрепали шерстяные нити в грязные лохмотья. Сам шатер завалился на один бок, просел. Я взмок до трусов, пока разглядывал странное зрелище. Показалось, что зашевелился полог, закрывающий вход юрту. Кажется, я даже разглядел когтистую руку, высунувшуюся из недр шатра. Волна ужаса заставила меня задохнуться. Рванул с места, как молодой конь.

Долго бродил по лесу, с отчаянием понимая, что теперь до смерти обречён ходить кругами. Поэтому, когда через несколько часов вновь оказался на злополучной поляне, даже не удивился. Правда, я с трудом узнал знакомое место. Юрты не было совсем, на её месте громоздилась куча гнилых тряпок. Чан, завалившийся набок, выглядел насквозь проржавевшим. На этот раз я взял себя в руки, не стал спешить и ломиться, как лось напропалую, а тщательно, буквально сантиметр за сантиметром начал искать тропинку. Солнце начинало клониться к закату, когда я увидел едва заметные следы! Задыхаясь от радости, не веря в то, что мне наконец повезло, я пошёл по ней вниз.

Не прошло пятнадцати минут, как я оказался на дороге, которая выглядела вполне просохшей. Увидел вдали свою машину и рванулся к ней. Кажется, я орал от счастья. Запрыгнув в салон, первым делом открыл бутылку с водой, которую купил перед дорогой. Припал к горлу ипил, пил, пока ёмкость не опустела. Потом торопливо завёл свою ласточку, без проблем выехал и спешно развернулся в обратную сторону. Какой к черту заказ, унести бы ноги! Поддал газу и на всех парусах понесся к городу.

Пока ехал, позвонила Ляйсан. Оказалось, она обрывала телефон три дня, что меня не было. Я так и не смог взять в толк, куда выпал один день моей жизни, но, учитывая, что в тех местах со временем какие-то странности, посчитал, что дёшево отделался. Самое неприятное началось, когда я вернулся в город. Оказалось, я полностью поседел. Ляйсан, увидев меня, хлопнулась в обморок, еле привёл в себя. Но и это бы полбеды. Потому, что я не просто поседел, а постарел в буквальном смысле лет на тридцать. И так же начал себя чувствовать. Как старик, у которого, а тому же появилось множество болезней: от жестокой бессонницы до радикулита.

В первое время после того, как вернулся, вообще спал только с таблетками, которые доктор прописал. Больше всего мучили сны о том, что хожу кругами по лесу и никак не могу выбраться. Просыпался в тоске и холодном поту. Сама ведьма почти не снилась, как ни странно. Потом начал отходить понемногу. Про случившееся в лесу никому не рас-

сказывал, даже Ляйсан, с которой мы очень сблизились, стали встречаться и через три месяца поженились. Она сказала, что влюбилась в меня с самого первого взгляда, а такой, в годах, солидный и импозантный я нравлюсь ей даже больше. Подозреваю, она говорила это из жалости, но сам-то помнил, кто меня спас из объятий ведьмы. Потом Ляйсан забеременела. Я был на седьмом небе от счастья. А когда родился мальчишка, которого мы называли Артуром – показалось, что мне всё по плечу, что теперь-то точно всё у меня будет хорошо. Только рано я обрадовался.

Со временем стала сниться сама ведьма: именно такой милой девушкой, как я её увидел в первый раз. Очень отчётливо песня её пронзительная слышалась. Вроде и не кошмар вовсе, только начал я замечать: после того, как увижу её во сне, какая-нибудь неприятность обязательно произойдёт. И тоска терзать начинает такая... Хочется в лес убежать и волком на луну выть.

Не ездил в ту местность с тех пор. Жену, которую к тому времени стал называть Леська, не возил в её родную деревню. Родственников её к себе всегда приглашал, а сам – ни в какую. Она обижалась страшно. А недавно малышу два года исполнилось, и жена чуть не слезах попросила хотя бы на время отвезти их в деревню. Я и решился. Оставил вместо себя брата работать и повёз семью, хоть и страшно было.

На второй день пребывания в деревне я расслабился. Да и то: три года прошло, страшное место не близко. Решили

отправиться с женой и ребёнком на речку. Как сейчас перед глазами тот летний день. Тёплая вода, сверкающие брызги, горячие голыши на берегу, мягкое прикосновение течения. Леська с Артуром на траве сидели, я рассекал небольшую речку взмахами рук. Подплыл к берегу, встал по пояс в воде и любовался семьёй. На душе было тихо и спокойно. Вот оно, самое настоящее счастье, думал я.

Неожиданно на солнце как будто набежала тучка, на меня напозла тень. Поднял голову и едва успел уклониться от коршуна, который с криком спикировал мне на голову! Резкая боль обожгла темя. Я вскрикнул, пытаюсь сбить птицу с головы. Коршун взмахнул мощными крыльями, обдав меня ветром и взметнулся ввысь.

Всё произошло так быстро, что Леська даже не увидела ничего. Когда она подняла удивлённые глаза, я уже бежал к ним. Меня охватило острое чувство тревоги и непонятной жгучей тоски.

– Собирайся! – не своим голосом закричал я, хватая и натягивая шорты.

– Что случилось? – спросила она и тоже вскочила в страхе. – У тебя кровь!

– Потом! – я схватил Артура, едва дал жене подобрать вещи и потащил её в сторону деревни.

– Сейчас же уезжаем! – успел выкрикнуть я и вдруг услышал голос.

Тихий, мелодичный, он вплетался в шелест листьев, был

нигде и одновременно везде. Казалось, сам ветер заговорил!

– Я тебя нашла! Ты мой, не забывай! – Пропел он.

Ужас сковал меня от этих негромких звуков. Я встал, как вкопанный. В-ведьма? Но как?

– У тебя кровь, – нежные пальцы жены коснулись моего темени, мгновенно ответившего вспышкой боли, – кто-то вырвал большой кусок кожи вместе с волосами. Что это было?

– Птица, – пытаюсь взять себя в руки, ответил я, – огромный коршун налетел.

– Глупый! Ты что, из-за этого испугался? Сейчас домой придём, обработаю, – мелодично засмеялась Леська. Я всегда любил её смех. Даже если сильно злился в этот момент, оттаивал и сам начинал улыбаться. Но в тот раз он меня взбесил.

– Дура! – заорал я, чувствуя, как глаза начинает застилать кровавым туманом.

Очнулся от криков ребёнка и жены. Оказалось, я так сдавил бедного Артура, что он расплакался. Леська стояла передо мной, глядя со страхом, как будто на чужого человека, который пытается причинить ей зло.

Я отдал ей ребёнка и всю дорогу просил прощения, а она прижимала сынишку и сторонилась меня. Пришли домой к её родителям, Леська обработала мне рану. Помирились. Я сказал, что надо срочно отправляться домой, в город, но она отказалась. Говорила, что пока поживёт у родителей, мол,

ребёнку полезно на природе побыть, сколько можно в каменном мешке сидеть. Я не стал настаивать. Быстренько собрался и уехал домой.

В городе успокоился понемногу. Жене звонил по нескольку раз в день, скучал по ним, просил приехать. Но Леська как будто отдалилась после того неприятного случая, разговаривала недолго, всё время находила причину, чтобы положить трубку.

Неделю тому назад я проснулся от протяжной мелодии, которая ворвалась в мой сон. Встал, прислушался. Тишина вокруг. Мелькнула мысль: может быть соседи развлекались музыкой. Посмотрел в окно. На улице было светло, как днём. Я взглянул на часы: три часа ночи. Огромная луна висела прямо над соседним домом, я даже залюбовался. Как будто в сказку попал. А потом увидел в этом огромном сияющем блине какое-то мельтешение. Присмотрелся – и едва не закричал в голос. Женщина в длинном платье передвигалась от одного края луны к другому. Её волосы были всклокочены и перемещалась она очень неправильно, как будто чья-то невидимая рука переставляла её с места на место, как шахматную фигурку. Твою мать, само по себе то, что над соседским домом летала женщина – было совсем неестественным!

Меня как будто окатило ледяным душем. Зубы застучали. А она... Вдруг стала приближаться! Я замер на месте, не мог двинуть ни руками, ни ногами, только с ужасом смотрел, как женщина становится всё ближе и слышал клацанье сво-

их собственных зубов.

Она подлетела совсем близко. Казалось, протяни руку – и коснёшься её головы. С нарастающим ужасом я видел, что вместо лица у женщины затылок, хотя тело было повернуто ко мне передом. А потом у меня и вовсе в глазах помутилось. Потому что голова женщины повернулась на триста шестьдесят градусов, и я увидел её лицо! Затылок исчез и теперь у неё оказалось два лика! Я успел заметить, что проплывающее мимо меня лицо, обращённое теперь к соседнему дому, было перевернутым.

Развёрнутое ко мне было бледным, совсем белым и едва не теряя сознание я понял, что это лицо той самой женщины из леса. Той ведьмы, от которой мне удалось сбежать три года тому назад. Глаза её были закрыты.

Ведьма вытянула руку, как будто пыталась нашарить меня, а потом внезапно распахнула глаза! Белесые бельма вместо зрачков упёрлись прямо в меня, и ведьма захохотала. Её рот раскрылся безобразно, на пол-лица, чёрной дырой ширился на белом лице. Смех ведьмы слился с мой диким воплем. Наконец паралич отпустил, и я смог двигаться, но даже не успел отпрянуть в сторону, как потерял сознание.

Очнулся утром. Голова гудела, как пустая труба, по которой шарахнули арматурой. Солнце заглядывало в окно, как будто говоря: «Ну что ты валяешься? Никакой ведьмы нет!» Только ночной ужас не просто был и исчез. Я начал чувствовать её, понимаешь? Как будто невидимая, она следует за

мною везде неотступно. Уже не знаю, может быть и кукухой двинулся от переживаний.

С тех пор каждую ночь ложусь спать со включенным по всей квартире светом. Окна плотно закрываю шторами. Но страх никуда не исчезает и таблетки мало помогают. Пить боюсь ещё больше. Мало ли что с пьяных глаз примерещится. Есть толком не могу. Я знаю, моя история звучит, как байка мужичка под белой горячкой, но я не пил уже давно. И посоветовать здесь нечего, тоже знаю. Зачем рассказываю тогда? – Тимур опустил голову, с силой потёр бледное лицо, – не знаю. Вдруг пригодится тебе, может быть, книгу напишешь.

Он невесело хмыкнул. За окнами давно шумел автомобилями дневной город, глухой к чужим бедам, равнодушно нёсся по своим делам мимо, не замечая маленьких потерянных винтиков. Я наконец отошла от рассказа Тимура, который настолько увлёл, что казалось, будто я сама воочию видела юрту в лесу и девушку с нежной кожей.

– Дядя Тимур, – я неловко замолчала, подбирая слова, – мне кажется, вам надо обратиться к врачу. Не к психиатру! – торопливо добавила я, заметив, как он протестующе дёрнулся всем телом, – а к неврологу. Рассказать не всю правду, конечно, а то точно отправят к психам, а так... Полуправду. Про бессонницу, тревожность, кошмары. Всё какие-нибудь таблетки успокоительные выпишут.

– Да был я у невролога, – обречённо махнул рукой мужчи-

на. Потом наклонился ко мне ближе и спросил доверительным шёпотом, – а ты сама теперь подумай хорошо и скажи: есть ли такой врач, что поможет избавиться от ведьмы?

Я открыла было рот, чтобы заверить его, что есть, но так и осталась сидеть с открытым ртом. В какой-то момент мне показалось, что тень на полу, которую отбрасывал поставщик, зашевелилась и ко мне потянулась длинная рука, всё больше истончаясь. Покрываясь испариной, я вскочила, едва не опрокинув своё кресло, попятилась. Крик застрял в глотке.

– Что? – тут же вслед за мной встал побелевший вконец Тимур.

Я на секунду перевела на него взгляд, а когда опустила обратно, всё исчезло. Никаких тянущихся конечностей. Померещилось от впечатлительности, скорее всего, решила я, неловко усаживаясь обратно и наливая дрожащей рукой воду из графина. Она была тёплая и противно отдавала ржавчиной. Почему-то этот неприятный вкус как будто окончательно привёл меня в себя.

– Пойду я, – рассеянно обведя взглядом кабинет, тоскливо проговорил Тимур, – ты это... Если вдруг со мной что-нибудь случится, всё-таки напиши эту историю. Вдруг, для кого-то станет уроком? Ведь, если бы я тогда не пожадничал и послушал Леську, да и свою интуицию, то не попал бы в такую дерьмовую историю. Всех денег не заработаешь. Только понимаешь это поздно, когда уже на хрен не нужно это понимание. Вот так.

Он развернулся и направился к двери. Я задумчиво смотрела ему вслед. Трезвон стационарного телефона резко во-
рвался в безмолвие кабинета. Я недоуменно посмотрела на
аппарат, вдруг сообразив, что пока мы разговаривали, не бы-
ло ни единого звонка. И это в пятницу!

Вероятно, эта история о встрече с ведьмой в башкирских
горах так и осталась бы байкой, забылась, как множество по-
добных. Если бы через день, в мой выходной не позвонила
Алина, сменный администратор.

– Представляешь, нашего поставщика убили! – дрожащим
голосом произнесла она.

В тот момент я находилась в магазине, стояла перед стел-
лажом с овощами, выбирая набор для борща и не сразу со-
образила, о ком идёт речь.

– Кого? – недоуменно переспросила я и вдруг до меня до-
шло. Я едва не выронила корзинку.

– Тимура! – немного нервно ответила Алина и зачасти-
ла. – Брат его сегодня приезжал, напитки привозил и расска-
зал. Тимур с грузчиками выпивал в гараже, где они обычно
и обитали. Что-то не поделили и один из них, (Ренат, такой
высокий, неуклюжий, помнишь?) его полоснул по горлу. Ти-
мур за несколько минут кровью истёк. Когда приехала ско-
рая, он уже мёртвый был. Артерия оказалась задета.

Она продолжала что-то говорить, а в моей памяти яркими
всполохами высвечивались воспоминания о рассказе Тиму-
ра и его последних словах. Мороз продрал по коже. Показа-

лось вдруг, что кто-то тяжёлым взглядом сверлит мой затылок.

Опустив руку с телефоном, я медленно оглянулась. Из темноты подсобки позади, на меня пахнуло сыростью и гнилыми овощами. Там, во мраке я увидела светящиеся глаза, которые нырнули вниз. Тьма зашевелилась и, миролюбиво щурясь, ко мне вышел обычный кот.